СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ

УДК 811-115

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ПАРЕМИОЛОГИИ

(на материале пословиц русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков о дружбе и деньгах)

М.А.Бредис

REFLEXION OF VALUE PRIORITIES IN PAREMIOLOGY

(based on Russian, Latvian, Lithuanian, German and English proverbs concerning friendship and money)

M.A.Bredis

Отраслевое издание Unipack.ru, Москва, briedis@yandex.ru

Статья посвящена сравнению паремий русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков, связанных с темой дружбы в отношении денег и богатства. Особое внимание уделяется специфике и различиям в паремиях рассматриваемых языков. В статье во многих случаях отмечается сходство смыслов паремий всего набора языков при варьировании используемых образов.

Ключевые слова: паремиялогия, пословица, поговорка, эквивалент, компаративистика

This article provides a comparison between Russian, Latvian, Lithuanian, German and English proverbs concerning friendship in relation to money and wealth. Particular attention is paid to the specifics and differences of the proverbs in languages under examination. In this article the proverb meaning similarity of all analyzed languages is noted in many cases, at the same time there is a variation of the used images.

Keywords: paremiology, proverb, saying, equivalent, comparative studies

Информация о системе ценностей, согласно В.А.Масловой, свидетельствует об особенностях мировосприятия народа [1]. По М.Л.Ковшовой, языковая семантика фразеологизмов дополняется культурной коннотацией [2]. Это представляется верным для паремий, поскольку многие исследователи относят их к фразеологии в широком смысле. По мнению Е.В.Ивановой, «яркость проявления народного менталитета в пословицах и возможность реконструировать законченные картины мира делают интересным их сопоставительное изучение» [3]. По мнению О. Лаухакангас, «чтобы понять многофункциональное использование пословиц и полисемию пословичных текстов, мы должны в большей степени уделять внимание общим культурным, когнитивным и социально-психологическим аспектам человеческого взаимодействия» [4] (перевод мой — М.Б.). Согласно О.В.Ломакиной, «вербально система ценностей наиболее ярко представлена в единицах лексико-фразеологического уровня — метафорах, фразеологизмах, паремиях... Лингвокультурологический (лингвоаксиологический) анализ фразеологизмов и паремий предполагает изучение ценностных характеристик этих единиц» [5].

Цель данной работы состоит в проведении сопоставительного лингвокультурологического анализа русских, латышских, латгальских, литовских, немец-

ких и английских пословиц, выражающих ценностные ориентиры, касающиеся понятий *дружба* и *деньги* в паремиялогической части национальных картин мира. Мы выделяем латгальские паремии, поскольку латгальский письменный язык официально признается в Латвии историческим подвидом латышского языка.

Материалом для исследования послужили паремии, связанные с семантикой денежных отношений, взятые из сборников русских, латышских, латгальских, литовских, немецких и английских пословиц (*Даль В.И.* Пословицы и поговорки русского народа; *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Народная мудрость; *Кожемяко В.С., Подгорная Л.И.* Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги; *Мюррей Ю.В.* Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов; *Gudrība ir dzīves pamats: sakāmvārdi un parunas / sakārt. Inese Pelūde; Kokare E. Latviešu un lietuviešu sakāmvārdu paralēles; Kokare E. Latviešu un vācu sakāmvārdu paralēles; Latgaļu parunas un sokomvōrdi / sak. В.Опінчане; Latviešu sakāmvārdi un parunas / Savākuši un apkopjuši P. un M.Birkerti; Latviešu sakāmvārdi un parunas: izlase / sast. E.Kokare; Latviešu sakāmvārdi un parunas / sak. M.Milzere; Lietuvių patarlės ir priežodžiai. Parinko ir parengė spaudai Pranas Sasnauskas; Oxford concise dictionary of proverbs; The Oxford Dictionary of Proverbs. Ed.J.*

Speake; *Wander, Karl Friedrich Wilhelm. Deutsches Sprichwörter-Lexikon*, Bd.1-4; *The Wordsworth Dictionary of Proverbs*. Ed.G.L. Apperson), а также латвийских и литовских фразеологических электронных ресурсов.

Рассмотрим эквиваленты пословиц, отражающих семантику «**друг (друзья) дороже денег**». У русской пословицы *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* имеется полный эквивалент (смысловый и грамматический) в латгальском и в литовском языках: латгальск. *Nātur syntu rublu, tūr syntu drāugu*, лит. *Neturėk šimto rublių, o turėk šimtą draugų* (*Не имей сто рублей, а имей сто друзей*). Латгальская пословица, в свое время зафиксированная Стефанией Уляновской, вероятнее всего, представляет контактную параллель, заимствование из русского языка. Это же, по видимому, касается и литовской поговорки, поскольку в обоих случаях полностью повторяется даже грамматическая структура русской пословицы. Аналогичная семантика объединяет латышские пословицы *Labāk simtu draugu, nekā simtu rubļu* (*Лучше сто друзей, чем сто рублей*), *Lai tev nav simts rubļu, bet lai ir simts draugu* (*Пусть у тебя не будет ста рублей, но пусть будет сто друзей*), латгальскую *Lobōk syntu draugu, nakai syntu rubļu* (*Лучше сто друзей, чем сто рублей*) и литовскую *Šimtas draugų geriau kaip šimtas rublių* (*Сто друзей лучше, чем сто рублей*). Следующие пословицы выражают то же значение без указания количества: латышск. *Kam draugi, tas bagāts* (*У кого друзья, тот богат*), латгальск. *Kam draugi, tās bogōts* (*У кого друзья, тот богат*), лит. *Neturėk pinigų, bet turėk gerų draugų* (*Не имей денег, а имей хороших друзей*).

Немецкий эквивалент, наиболее близкий по семантике к указанной русской пословице: *Wo viel Freund sind, do ist auch Geld* (*Где много друзей, там и деньги*). Здесь не отмечается количество денег и друзей, но и русская пословица основана на синекдохе (от греч. «соподразумевание»), где *сто рублей* выступает лишь как *pars pro toto* (*часть вместо целого*) понятия *богатства*, *большого количества денег*, а *рубль* — в значении денег вообще. Другая немецкая пословица вместо понятия обозначения денежных единиц, как в русской пословице, метонимически использует понятия *серебро* и *золото* в значении *деньги*, *богатство*: *Freunde sind über Silber und Gold* (*Друзья превыше серебра и золота*).

В остальных выявленных случаях немецкие эквиваленты чаще говорят об одном друге: *Ein guter Freund ist besser, denn silber und gold* (*Хороший друг лучше серебра и золота*).

Эти немецкие пословицы более сходны по структуре с русскими поговорками, также выражающими рассматриваемую семантическую сущность: *Друг денег дороже; Друга на деньги не купишь*. Данным поговоркам соответствуют латышские: *Labs draugs dārgāks par jebkuru mantu* (*Хороший друг дороже любого богатства*); *Labi draugu nevar ar zeltu atsvērt* (*Хорошего друга золотом нельзя заменить*) и латгальские: *Eists draugs ir vērtēguoks por zaltu* (*Настоящий друг ценнее золота*); *Eistais draugs ir zalta gobols* (*Настоящий друг — слиток золота*), ко-

торые выражают эту же мысль несколько иным образом, сравнивая друга с драгоценным металлом. В отличие от русских пословиц в них понятие *друг* используется с определением (*хороший, верный, настоящий*). Интересен литовский вариант *Vienas geras draugas — didelė turtas, daug draugų — prapultis* (*Один хороший друг — большое богатство, много друзей — погубить*). В нем противопоставляется количество друзей: один (хороший) — хорошо, много (неизвестно каких) — плохо.

Английским эквивалентом русской пословицы *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*, на наш взгляд, служит *They are rich who have true friends* (*Те богаты, у кого есть верные друзья*). Другие английские эквиваленты являются неполными по смыслу (отличающимися образами): *A friend in court is better than a penny in purse* (*Друг при дворе лучше, чем пенни в кошельке*); *A friend in the market is better than money in the chest* (*Друг на рынке лучше, чем деньги в сундуке*). Как видим, здесь наличие дорогого друга сопровождается условием. То есть дороже денег не какой угодно друг, а лишь тот, кто обладает влиянием, определенной силой и может чем-то помочь человеку. Пословица *о друге на рынке* вероятно, относится к купеческим и может трактоваться следующим образом: «Если вы имеете друга на рынке (в том числе и в широком смысле), хорошо знающего этот рынок, он может предоставить вам информацию, используя которую, вы при помощи своих денег заработаете много больше, чем просто оставив их храниться в сундуке».

Пословица *A friend at court is worth a penny in the purse* (*Друг при дворе стоит пенни в кошельке*) передает семантику равнозначной силы богатства и влиятельных друзей. Эта же пословица имеет и свою смысловую противоположность: *A penny in the purse is better than a friend at Court* (*Пенни в кошельке лучше, чем друг при дворе*).

Как всегда, в поговорочном фонде находятся и пословицы с противоположным значением, утверждающие, что при наличии денег (богатства) у человека будут и друзья (модель «**у богатого много друзей**»). В русском языке это: *Денежки в кармане — все друзья с нами; Деньги найдут друга*; в литовском — *Kur pinigai, ten ir draugai* (*Где деньги, там и друзья*); *Jeį turėsi pinigų, tai turėsi ir draugų* (*Если будешь иметь деньги, будешь иметь и друзей*); *Draugų niekad netrūksta prie pinigų* (*В друзьях никогда нет недостатка при деньгах*).

Латышская пословица расширяет семантику «**у богатого много друзей**», противопоставляя его бедному: *Bagātam daudz draugu, nabagam daudz ienaidnieku* (*У богатого много друзей, у бедного много врагов*). С ней перекликается немецкая поговорка, но несколько с другим смысловым оттенком: *Reichthum zieht Freunde herbei, Armuth aber Engel* (*Богатство привлекает друзей, а бедность — ангелов*). Ее можно трактовать следующим образом «У богатого много друзей, которые могут и помочь, бедному рассчитывать приходится только на помощь ангелов». Литовская пословица с этим же смыслом использует другую метафору *Su pilna kišene atsiremsi į*

draugo peņi, o su tušča i pakelēs stulpa (С полным карманом обопреешься на плечо друга, а с пустым — на придорожный столб). Ср. русск. *Нищему нет друга; Нищему товарища нет*; нем. *Kein Geld, kein Gesell* (Нет денег, нет товарища). Несколько отличается литовский вариант *Litas — ne pinigai, ubagas — ne draugas* (Лит — не деньги, нищий — не друг). Паремию можно трактовать так: «Малая сумма не имеет значения, а с нищим нельзя дружить». Латгальская пословица вербализует эту семантику в наиболее общем и близком к данной модели виде: *Vogōtam draugu daudz* (У богатого много друзей). Литовская *Kol turtingas ir draugu daug* (Пока богат, и друзей много), выражая аналогичную семантику, одновременно напоминает о преходящем характере богатства.

Ряд английских паремий с семантикой «у богатого много друзей» предсказуемо близок к пословицам других рассматриваемых языков: *Rich folk have many friends* (У богатых людей много друзей); *Where wealth, there friends* (Где богатство, там друзья); *He that has a full purse, never wanted a friend* (Тот, у кого полный кошелек, никогда не испытывает недостатка в друзьях). Выделяется пословица: *The purse-strings are the most common ties of friendship* (Ремешки для затягивания кошелька — чаще всего встречающиеся узы дружбы). Здесь используется образ, не обнаруживаемый в паремиях других языков — *ремешки (тесёмки) для затягивания кошелька*, которые сравниваются с другими *завязками (ties)*, то есть *узами*.

В ряду паремий о дружбе и богатстве выделяются пословицы с семантикой «без денег нет друга (друзей)»: русск. *Денег не стало — и друзей не бывало*; латышск. *Draugs ir tikai tad, kad ir, bet ka nav, ta i drauga nav* (Друг только тогда, когда деньги есть, а когда нет, так и друга нет); латгальск. *Ka naudās nav, tod i draugu nav* (Если денег нет, то и друзей нет); лит. *Be pinigų nėra ir draugų* (Без денег нет и друзей); *Kuomet turtingas, draugų vis turėsi, varge pastojęs, nė vieno nerasi* (Пока богат, будут друзья, в беду попадешь, ни одного не найдешь); *Kai kišenė tuščia, draugų nėra* (Когда пуст карман, так и друзей нет); нем. *Wer kein Geld hat, der hat auch keinen Freund* (У кого нет денег, у того нет и друга).

Несколько отличается образ, используемый в английском эквиваленте данной паремии: *No longer foster, no longer friend* (Нет больше поддержки, нет больше и друга). Понятие *деньги* здесь заменяется более широким *foster (поддержка)*, что, конечно, предполагает и деньги, и возможность помогать друзьям, угощать их и пр.

Проведенный сопоставительный анализ пословичных фрагментов языковой картины мира в русском, латышском, латгальском, литовском, немецком и английском языках, позволяет сделать вывод о зна-

чительном сходстве паремий всех рассматриваемых языков. Наибольшее сходство с русскими паремиями обнаруживают балтийские (литовские, латышские и латгальские), поскольку речь идет о языках ближайшей к славянским группы. Кроме того, соседство и общая история играют здесь важную роль. Из балтийских языков наиболее близки между собой литовские и латгальские паремии, где больше всего контактных параллелей с русскими. Соответственно немецкие и английские пословицы также ближе между собой. Здесь играют роль культурные и географические факторы, а также принадлежность немецкого и английского языков к общей (германской) группе языков.

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 8.
2. Ковшова М.Л. Лингвокультуроведческий метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 82.
3. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: учеб. пособие. СПб.: Филол. фак-т Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 50.
4. Lauhakangas Outi. Paremiological Correspondence and its After-Thoughts // Folklore. Sep 2010. Vol. 46. Estonian Literary Museum and Estonian Folklore Institute 2010. [Электронная версия <http://www.folklore.ee/folklore/authors/louti.htm>].
5. Ломакина О.В. Отражение ценностных ориентиров в паремииологии: писательские рецензии (из опыта анализа языковой личности Платона Каратаева) // Русская и сопоставительная паремииология в Татарстане: истоки развития: Материалы международной научно-практической конференции (Казань, 17-19 октября 2013 г.). Казань: Печать-Сервис XXI век, 2013. С. 128.

References

1. Maslova V.A. Lingvokulturologiia: Ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii. [Cultural linguistics: Higher education institution training manual]. Moscow, Academia Publ., 2001, p. 8.
2. Kovshova M.L. Lingvokulturovedcheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury. [Cultural linguistic method in phraseology: Culture codes]. Moscow, Librokom Publ., 2012, p. 82.
3. Ivanova E.V. Mir v angliiskikh i russkikh posloviatsakh: Uchebnoe posobie. [The world in English and Russian proverbs: Textbook]. St. Petersburg, Philology Department of St. Petersburg State University Publ., 2006, p. 50.
4. Lauhakangas Outi. Paremiological Correspondence and its After-Thoughts. Folklore, Sep 2010, Vol. 46. Estonian Literary Museum and Estonian Folklore Institute 2010. [Electronic source <http://www.folklore.ee/folklore/authors/louti.htm>].
5. Lomakina O.V. Otrazhenie tsemnostnykh orientirov v paremiologii: pisatel'skie retseptsi (iz opyta analiza iazykovoi lichnosti Platona Karataeva) [Reflection of value priorities in paremiology: writers' receptions (from the experience of the analysis of Platon Karataev's linguistic identity). Russkaia i sopostavitel'naia paremiologiia v Tatarstane: istoki razvitiia: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Russian and Tatarian comparative paremiology: the origins. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Kazan, October 17-19, 2013)]. Kazan, Pechat'-Servis XXI vek Publ., p. 128.